

DOI: 10.17805/trudy.2023.1.10

СОЦИОЛОГИЯ

ПАТРИОТИЗМ КАК ПОНЯТИЕ И МОДЕЛЬ

Э.Ф. Макаревич

Московский гуманитарный университет

Аннотация: Тема данной статьи позволяет рассмотреть понятие патриотизма как социально-нравственного явления на основе анализа моделей патриотического воспитания и поведения С.С. Уварова, А.С. Пушкина, Л. Штрауса, А.П. Чехова. На примере поведения личности по модели Л. Штрауса и по модели А.П. Чехова показаны особенности проявления патриотизма как определенного типа личности.

Ключевые слова: патриотизм; патриотическая модель воспитания и поведения; критерии патриотической модели поведения; патриотический тип личности

PATRIOTISM AS A CONCEPT AND MODEL

E.F. Makarevich

Moscow University for the Humanities

Abstract: The topic of this article allows us to consider the concept of patriotism as a socio-moral phenomenon based on the analysis of models of patriotic education and behavior of S.S. Uvarov, A.S. Pushkin, L. Strauss, A.P. Chekhov. On the example of personality behavior according to the model of L. Strauss and according to the model of A.P. Chekhov, the features of the manifestation of patriotism as a certain type of personality are shown.

Keywords: patriotism; patriotic model of upbringing and behavior; criteria of patriotic model of behavior; patriotic personality type

Будем исходить из того, что патриотизм, как некое нравственно-социальное чувство человека в отношении народа, отечества, истории, предполагаемого будущего, является жизнеориентирующей ценностью. Патриотизм – это ценность, которая определяет поведение человека, влияющее на его творческие силы, на творческую силу организации, в рамках которой он действует и реализует свой интеллектуальный и духовный потенциал. Именно организация связывает человека с обществом, и крепость этой связи определяется патриотической позицией. Патриотизм как нравственно-социальное чувство основывается на верности долгу, своему делу, в высшей степени на служении Отечеству, на любви к своим предкам, к своей семье.

Но патриотизм, как нравственно-социальное чувство, как жизнеориентирующая ценность, как служение Отечеству может быть воплощен в определенных моделях воспитания и поведения человека. Эти модели становятся критериями патриотизма. При этом встает вопрос: любовь и служение по отношению к чему – к Отечеству, или к существующему строю, или к тому и другому в непротиворечивой фазе?

Пожалуй, впервые вопрос о воспитании патриотизма у молодых людей своего времени поставил А.С. Пушкин. Он это сделал в своей записке царю «О на-

родном воспитании», написанной в 1826 г. Но подход Пушкина к воспитанию молодого поколения не нашел поддержки у Николая I. Не нравилось ему, что в этом воспитании Пушкин уповал прежде всего на просвещение. В целом пушкинская модель патриотизма складывалась из понятий «просвещения и нравственности», «справедливости» и «истинной чести» (Пушкин, 1981: 28, 30). По мнению поэта, приверженца гуманитарного просвещения в европейском варианте, «одно просвещение в состоянии удержать новые безумства, новые общественные бедствия» (Там же: 29). Он связывает просвещение, т.е. знание, с ценностным преподаванием истории, лучше всего по книге Карамзина «История государства Российского» (Там же: 32).

Но вот первую, четко обоснованную, системно выстроенную модель патриотизма предложил в 1833 г. министр просвещения России во времена царствования Николая I граф С.С. Уваров. В своей записке императору он пишет, «что таковых начал, без коих Россия не может благоденствовать, усиливаться, жить – имеем мы три главных: 1) православная вера, 2) самодержавие, 3) народность.

Без любви к Вере предков, народ, как и частный человек, должны погибнуть; ослабить в них Веру, то же самое, что лишить их крови и вырвать сердце» (Уваров, 1833: Электр. ресурс). В его модели любовь к Отечеству – это любовь к православной вере предков, служение Отечеству – это служение социальному строю – самодержавию. Но вот чем модель патриотизма Уварова отличалась от модели Пушкина?

Уваров оставил за скобками просвещение, хотя, как человек умный и блестяще образованный, понимал его силу в деле воспитания. Он знал, что просвещение, особенно с привнесением западных идей, не принимается Николаем. И он заменил просвещение православной верой. А нравственность, что у Пушкина шла вслед просвещению, он заменил прилежным служением власти, как видел это Николай. Поэтому вторая часть его формулы – это самодержавие, т.е. преданность престолу, монарху и руководимому им Отечеству. В этом вся нравственность, в отличие от пушкинского понимания ее: справедливость, честь, человеколюбие, отношение к предкам — «любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам». А третья часть формулы (модели) Уварова – это народность, как принцип воспитания, который объединяет монархические учреждения, школы и литературу, в результате чего вера соединяется со служением власти. Из этой модели следует, что когда православие соединяется с самодержавием, то получается лучший социальный строй и лучшее устройство власти (монархическое), что порождает патриотизм в народе, который проявляется в определенном поведении. Этой модели и следовала императорская власть до конца дней своих в 1917 г.: «православие – самодержавие – народность».

«Уваровская» модель патриотизма в какой-то степени получила свое продолжение в середине XX в., в концепции американского политического философа Лео Штрауса, идейного и теоретического вдохновителя американских «неоконсервативных» интеллектуалов.

Исходя из морального принципа борьбы добра со злом, ссылаясь на Аристотеля, он положил в основу модели поведения личности такие качества личности, как «хороший гражданин» и «достойный человек». Различие этих поведенческих качеств в том, что «хороший гражданин» активно связан с существующим социальным строем, с властью, а «достойный человек» такой связи не имеет. Но «достойный человек и хороший гражданин тождественны только в одном случае – в случае наилучшего режима». По мнению Штрауса, наилучший режим – это, конечно, социальный строй и устройство власти, сложившиеся в США. «На языке классической метафизики, – отмечает Штраус, – родина, или нация, есть материя, тогда как строй — форма», которая «по своему достоинству выше материи». «Можно назвать этот взгляд «идеализмом, – говорит Штраус, – но практическое значение этого идеализма заключено в том, что ... *наилучший строй важнее чем родина*» (Макаревич, 2015: 57; Штраус, 2000: 25-26).

Исходя из такой позиции Штрауса, в понимании патриотизма надо поклоняться чему-то высшему, т.е. социальному строю как форме существования материи. Поэтому, патриот для него – это тот человек, для которого *«наилучший строй важнее, чем родина»*. Если патриотическая модель поведения личности определяется наилучшим строем, то этот строй важнее, чем родина. В этом смысл патриотической модели Штрауса. Патриотизм по модели Штрауса – это патриотизм не столько нравственного выбора, сколько политического выбора.

Патриотическая модель поведения по Штраусу так или иначе связана с политической философией глобального лидерства США, «глобального корпоративного государства», которое придерживается принципа, что наилучший строй важнее, чем родина. Если наилучший строй – это тот, что дает свободу интеллектуальному превосходству, свободу демократии, обеспечивает максимальную включенность страны в глобализацию, то это важнее родины. Именно наилучший режим обеспечивает тождественность «достойного человека» и «хорошего гражданина». Стопроцентный американец – это патриот, живущий и действующий по модели Штрауса.

Философская доктрина патриотизма Штрауса определила патриотическое поведение его учеников. И не только в разработке новых концепций на основе доктрины учителя, но и на практике. Интеллектуалы его школы после Второй мировой войны появились на ключевых постах в политической сфере, в экономике, в юстиции, в системе государственного управления, в ЦРУ, АНБ, ФБР, в системе массовых коммуникаций. И они действовали на этих постах по модели поведения, предложенной Штраусом (Макаревич, 2015: 65).

Британский социолог Э.Ф. Сондерс, спустя годы описала тип личности, порожденный в США моделью патриотизма Л. Штрауса. Вот как этот тип личности предстает в ее описании: эти люди были воспитаны «на принципах интеллектуальной мощи, спортивной удали, благородного обхождения и твердой христианской этики. <...> В долгих разговорах, подогреваемых интеллектуальной страстью и алкоголем, их видение нового мирового порядка начало обретать фор-

му. Ориентированные вовне, исполненные духа соревнования, резкие, эти люди обладали неколебимой верой в свою систему ценностей и долг предложить ее другим. Они были патрициями современной эпохи, паладинами демократии и не видели в этом никакого противоречия. Это была элита, которая направляла американскую внешнюю политику и формировала законодательство внутри страны. Через интеллектуальные центры, фонды, правления, членство в джентльменских клубах эти мандарины были прочно связаны друг с другом как принадлежностью к организациям, так и общей верой в свое превосходство. Их задачей было установление, а затем оправдание послевоенного Pax Americana (Макаревич, 2015: 81–82).

Но с патриотической моделью поведения, предложенной Штраусом, спорит модель поведения личности, предложенная классиком русской литературы Антоном Павловичем Чеховым. Его модель являет собой определенное взаимодействие между любовью к отечеству и наилучшим строем. Как и Пушкин, он делает акцент в понимании патриотизма в первую очередь на любви к родине и задает критерии этой любви. В письме своему издателю А.С. Суворину 9 декабря 1890 г. он пишет: «... как дурно понимаем мы патриотизм! ... Мы, говорят в газетах, любим нашу великую родину, но в чем выражается эта любовь? Вместо знаний – нахальство и самомнение паче меры, вместо труда – лень и свинство, справедливости нет, понятие о чести не идет дальше «чести мундира», мундира, который служит обыденным украшением наших скамей для подсудимых. <...> Главное – надо быть справедливым, а остальное все приложится» (Чехов, 2010: 311–312).

Патриотическая модель поведения по Чехову выстраивается действительно на основе любви к родине по четырем критериям – это знания, труд, честь и справедливость, которые становятся выражением любви к родине, выражением поведения. Но при этом, справедливость, нравственная и социальная, – разве это не качество наилучшего строя? Материализм знания и труда (интеллектуального и физического) Чехов выразил через идеализм чести и справедливости, которые стали формой этого выражения, формой служения Отечеству с позиции наилучшего строя.

При этом Чехов интуитивно ориентировался на модель Пушкина: просвещение (у Чехова – знание), нравственность, справедливость и честь.

Если рассматривать честь как отношение человека к самому себе и как отношение к нему общества, то честь как моральное сознание становится регулирующей функцией поведения личности. Честь выражается в достоинстве личности, в ее репутации. Честь в своей регулятивной функции требует от личности действий во благо общества, во имя справедливости, как социально-нравственной ценности.

Патриотизм по модели Чехова – это патриотизм нравственного выбора и социального действия, которые исходят от человек чести.

Чеховская модель порождает определенный тип личности. Такой тип лич-

ности нового молодого человека описан Александром Фадеевым в его романе «Молодая гвардия», вышедшем в СССР сразу после Великой Отечественной войны. Этот роман был создан писателем на материалах о деятельности подпольной организации «Молодая гвардия» на оккупированной немецкими фашистами территории Украины. Вот этот тип личности, выраженный через характеристику поколения новых советских молодых людей: «Самые, казалось бы, несоединимые черты – мечтательность и действенность, полет фантазии и практицизм, любовь к добру и беспощадность, широта души и трезвый расчет, страстная любовь к радостям земным и самоограничение, – эти, казалось бы, несоединимые черты вместе создали неповторимый облик этого поколения» (Фадеев, 2005: 226).

Организация «Молодая гвардия» сумела создать модель сопротивления фашистскому оккупационному режиму и следовала этой модели: молодогвардейцы распространяли листовки с информацией о ситуации на фронтах, жгли немецкие склады; жгли зерно, отправляемое в Германию; сожгли биржу труда, где сгорели списки граждан, приговоренных к отправке в Германию для работы на немецких предприятиях; уничтожали предателей, сотрудничавших с гитлеровцами; молодогвардейцы подняли на всех административных зданиях города красные флаги в день 25-й годовщины Октябрьской революции. То был сигнал населению – советская власть вернется. Они были изобретательны, бескомпромиссны и беспощадны в своей инициативе мщения врагу. Все эти черты молодого поколения свидетельствуют о вере в свои ценности и проявились в служении Отечеству, за которое члены «Молодой гвардии» отдали свои жизни, – как отдали свои жизни за Отечество миллионы советских людей.

Условно говоря, тип личности, порожденный моделью Чехова, конечно, находится в противостоянии с типом личности, порожденным моделью Штрауса. Противостояние это проходит по линии борьбы за свободу и справедливость, за независимость своего Отечества, которое имеет лучший социальный строй по мнению молодых людей из «Молодой гвардии», которые считали, что нужно жить, трудиться и бороться во имя своей страны. При этом, действенность и интеллектуальная страсть у этих людей складывалась из мечтательности, фантазии и одновременно практицизма и расчета. Все это и определяло их веру в свою систему ценностей.

По сути, чеховская модель патриотизма как любовь к Родине, выраженная знаниями, трудом, справедливостью и честью, держится на культуре как совокупности знаний, умений, нравственности. Но идеологическая база чеховской модели отнюдь не предполагает отказ от идей, провозглашенных западноевропейской философией: достоинство, права и свободы человека, авторитет ума, диалектический метод познания мира. Западноевропейская философия в своих выдающихся достижениях вместе с русской философией, провозглашающей высшей ценностью – жизнь и ее смысл, провозглашающей русскую идею как философию положительного идеала, как мечту о соборном единстве человечества, где ум индивидуальный взаимодействует с умом коллективным, – открывают нам знание

как деятельность по добыванию смыслов, знание как реальность, как непосредственное знание, а труд как отстаивание нравственного достоинства. В таком понимании знания и труд, честь и справедливость создают тот фундамент идей и ценностей, что являются условием свободного развития каждого человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Макаревич Э.Ф. (2015) Филипп Бобков и пятое управление КГБ: след в истории. М.: Алгоритм. С. 57, 81–82.

Пушкин А.С. (1981) О народном воспитании. Собрание сочинений в десяти томах. Том VI. М.: Правда.

Уваров С.С. (1833) О некоторых общих началах, могущих служить руководством при управлении Министерством народного просвещения. 1833 г.» [Электронный ресурс] URL: https://fictionbook.ru/author/sergeyi_semenovich_uvarov/o_nekotoryih_obshih_nachalah_mogushih_sl/read_online.html (дата обращения: 19.11.2022)

Фадеев А.А. (2005) Молодая гвардия: Роман. М.: Детская литература.

Чехов А.П. (2010) Собр. Соч., в 15 т. 2010. Т. 14. Избранные письма 1877–1891. М.: Книжный клуб Книговек.

Штраус Л. (2000) Что такое политическая философия? Глава из книги: Лео Штраус. Введение в политическую философию. Пер. с англ. М.: Логос, Праксис. // Studmed.ru [Электронный ресурс] URL: http://www.studmed.ru/view/shtraus-l-cto-takoe-politicheskaya-filosofiya_303b90221b4.html (дата обращения: 19.11.2022)

Макаревич Эдуард Федорович – доктор социологических наук, главный научный сотрудник Института фундаментальных и прикладных исследований, Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-51-51. Эл. адрес: edward.makarevich@mail.ru

Makarevich Eduard Fedorovich, Doctor of Sociology, Chief Researcher at the Institute of Fundamental and Applied Research, Moscow University for the Humanities. Address: 5 Yunosti str., Moscow, 111395, Russia. Tel.: +7 (499) 374-51-51. Email: edward.makarevich@mail.ru

Для цитирования:

Макаревич Э.Ф. Патриотизм как понятие и модель. 2023. № 1. С. 58–63. DOI: <https://www.doi.org/10.17805/trudy.2023.1.10>